

МЕТАФИЗИКА ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ В «ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КАНТИАНСТВЕ» И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Меньшикова Анна Андреевна,

аспирант кафедры истории философии и логики

Национального исследовательского Томского государственного университета,

Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

ORCID: 0000-0002-7954-8428

menanna1366@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена конкретизации влияния кантовской традиции на аналитическую философию. Обосновывается существование традиции «лингвистического кантианства» как исторического направления западной философии. Отмечено, что в настоящее время влияние кантовской традиции на философию языка оспаривается, И. Кант в первую очередь оценивается как основатель трансцендентализма и логик, его вклад в развитие философии языка не рассматривается. Влияние идей И. Канта на аналитическую философию языка не конкретизировано, представляется неопределенным. С целью установить характер эволюционной преемственности «лингвистического кантианства» предпринята попытка выявления лингвистического метафизического основания, отражающего преемственность кантовской традиции в аналитической философии. Проводится сопоставительное исследование концепций И. Канта и философов аналитического направления (П. Стросона, У. Куайна). Сопоставляется интерпретация понятия языка и языковых категорий в работах указанных авторов, выполнены текстологический анализ, историческая реконструкция. Ошибочность представлений об отсутствии связи между традицией философии И. Канта и аналитическим направлением западной философии XX в. основывается на представлении о «лингвистическом» в смысле, принятом академической наукой во второй половине XIX в. и особенно в XX в. Проведенное исследование обнаруживает более тесную связь и преемственность между философией языка XX в. и кантовской традицией, позволяя пересмотреть понятие «лингвистического» по отношению к истории философии. В продолжение кантовской философии языка теории У. Куайна и П. Стросона сохраняют метафизические основания представлений, находящие выражение в первую очередь в онтологическом синтезе смысла и логических категорий, неотделимых в данном случае от лингвистических. Автор приходит к выводу о том, что синкретизм логических и «лингвистических» категорий также характеризует философию И. Канта, позволяет

рассматривать его труды как одно из оснований философии языка, в полной мере подтверждая существование «лингвистического кантианства» как полноценной исторической традиции.

Ключевые слова: аналитическая философия, «лингвистическое кантианство», метафизический инвариант, логико-семантические категории, историческая традиция.

Библиографическое описание для цитирования:

Меньшикова А.А. Метафизика языковых категорий в «лингвистическом кантианстве» и аналитической философии // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 2. – С. 431–444. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-431-444.

Эволюция «лингвистического кантианства» как исторического направления в аналитической философии связана с попыткой установить характер преемственности отношений между традицией кантианства и его последующим развитием в истории западной философии, в частности, аналитического направления.

Вопрос существования исторической традиции «лингвистического кантианства» связан с пересмотром границ и направлений в истории философии, в частности, с выявлением принадлежности позиций некоторых философов-аналитиков к направлению кантианства, с вопросом исторического статуса области аналитических исследований.

В отношении основополагающей стадии влияния кантианства на аналитическую философию сомнений не возникает. Многие философы-аналитики, в частности У. Куайн и П. Стросон, ссылались на положения И. Канта в своих исследованиях [7; 15, р. 17]. Поэтому определенная степень влияния имеет место в любом случае. У. Куайн занимался разработкой своей теории онтологической относительности [9], опираясь на идеи кантовской философии, пытался их оспорить [9, р. 188, 189]. П. Стросон проводил исследования, уточняющие некоторые положения концепции И. Канта (трансцендентализм познания, влияние пространственно-временных детерминат и их отражение в языке [14, р. 36–155; 15, р. 17–25]). Проблема исследования заключается в том, что по большому счету влияние И. Канта на аналитическую философию выглядит как синтез и распространяется в первую очередь на эпистемологию и метафизику (ср. концепции Х. Патнэма [6], У. Селларса [13]). У. Куайн также поднимает вопросы научного познания, соответствующие термину «язык науки» [7], существования форм опосредованного влияния языка на становление научной парадигмы. П. Стросон развивает идею концептуальной схемы как опосредующей познание категории, что напрямую соответствует кантовской трансцендентальной философии – исследованию условий и способов познания. И. Канта и философов-аналитиков сближает логика как область

философских наук. Влияние И. Канта на П. Стросона соответствует диалектической направленности, автор поднимает те же проблемы в направлении фальсификационизма. Связь кантовской метафизики и онтологии языка П. Стросона неочевидна, потому что языковые элементы и сама метафизическая категория имеют несколько аспектов интерпретации [14, 15]. В «Индивидах» подчеркивается концептуализм объекта, большая часть теории посвящена описанию и изучению понятий средневековой философии – универсалий [5, р. 98–176]. У. Куайн развивает собственную концепцию как отражение перехода на новый уровень трансцендентальной философии, утверждая решающее значение языковых структур как опосредующих познание элементов. В данном случае речь идет о функциональных аспектах естественного языка. Непосредственная связь с трансцендентальной философией неочевидна. При этом само развитие кантовской эпистемологии приобрело черты самостоятельного направления в истории философии, выражая определенные признаки самостоятельности и автономности. Семантические теории проходят становление в соответствии с влиянием трансцендентальной логики. Описанное позволяет утверждать существование традиции «аналитического» кантианства.

Генезис влияния немецкого трансцендентализма в философии У. Куайна приводит к предположению о том, что связь философии языка и кантовской эпистемологии осуществлялась путем совмещения или интеграции исторического направления эпистемологии науки и семантических теорий, в связи с чем форма существования традиции преемственности определенно не установлена. Поэтому допустимо предположение о фигуральном характере понятия «лингвистическое кантианство», что не имеет прямого отношения к традиции исторической преемственности.

Остается неопределенным, действительно ли описанные тенденции являются кантовскими или принадлежат его предшественникам.

Поэтому интерпретация понятия «лингвистическое кантианство» неоднозначна. Зарубежные исследователи пишут о ней как о направлении, основанном на кантовской метафизике [12, р. 128–133]. В.А. Смирнов в принципе опровергает наличие «лингвистического кантианства» как полноценного исторического направления, мотивируя свои аргументы отсутствием непосредственных интересов И. Канта в области философии языка [4, с. 34]. Итоги специального исследования [3] обнаруживают характер условной связи и отдельные аспекты влияния. Однако неопределенным остается более специальный характер связи. Требуется обоснование «лингвистического кантианства» как направления, значительную роль в котором играют сами лингвистические категории.

Цель – установить метафизические свойства языковых категорий (так называемый инвариант), способные обосновать преемственность традиции

лингвистического кантианства в истории философии. Задачи, связанные с решением поставленной цели: провести сопоставительное исследование онтологии языка и элементов языковой системы в работах И. Канта, У. Куайна, П. Стросона, сопоставить ее с аспектами эпистемологии; выявить аспекты взаимосвязи и преемственности кантовской традиции в отношении онтологии языка как метафизического инварианта, установить аспекты зависимости, оценить вероятность распада инварианта в опровержение сохранения метафизических лингвистических категорий в процессе развития истории философии.

В условиях, когда другие методы исследования не могут дать точного ответа на поставленный вопрос и обосновать стабильный эволюционный характер преемственности «лингвистического кантианства», необходимо обратиться к выявлению метафизических оснований, неизменных свойств языка.

Сложность выявления метафизического онтологического инварианта связана с тем, что восстановления атрибутивной системы концептуализации его признаков не было осуществлено по причине динамики развития и фрагментарности направлений, не позволяющих восстановить фиксированную картину.

Оценивая степень влияния кантовской философии на концепцию П. Стросона [3], следует признать, что метафизические основания онтологии языка, производные от концепции И. Канта, могут иметь различную форму проявления в эпистемологии самих работ философов-аналитиков.

Характерной особенностью концепции П. Стросона является распределение функционирования языковой системы по отношению к эпистемологии его собственных исследований на различных уровнях (методологическом, уровне синкретичной связи языкового выражения и логики, прикладном – в отношении осознания когнитивных функций языка), дополненной собственно онтологией естественного языка, описанного в параметрах физики контента, как исторически развивающейся категории. Поэтому теория П. Стросона характеризуется многогранностью интерпретации онтологии языка: ее понимание зависит от уровня эпистемологической системы, может быть представлено непосредственно метафизической онтологией, являться трансцендентальным посредником, выражать синкретичную связь с логикой. По меньшей мере некоторые из этих проявлений восходят к инварианту кантовской традиции. Наличие метафизической категории языка определено представлено на уровне онтологии. Поиск метафизического основания кантовской традиции в данном случае является позиционным. В теории П. Стросона концепция «лингвистического кантианства» обретает обоснование в первую очередь благодаря совмещению лингвокогнитивной проблематики в контексте транс-

цендентальной направленности исследований. Метафизический инвариант языковой категории, связывающий концепцию П. Стросона с представлениями о языке, свойственными позиции И. Канта, имеет отношение к пониманию референциальной природы языкового выражения. Вся нацеленность работы П. Стросона на создание теории концептуальной схемы определена этим свойством элементов языка, производным от кантовской традиции. Универсалии не рассматриваются отдельно от положений Канта о пространственно-временных детерминатах [14, р. 36]. Помимо когнитивной значимости языка, функция трансцендентального посредника лингвистического элемента обращена к уровню семантики. Фактически обосновать наличие инварианта кантовской традиции как лингвистической в работах П. Стросона позволяет осознание значения этой категории как опосредующей познание. Это свойство охватывает языковой контент как систему (что позднее эволюционирует в систему концептов).

В концепциях У. Куайна [8, 9] семантика как лингвистический инвариант имеет решающее значение. Стабильность функции семантики как метафизического основания связи представлений о языке в традиции И. Канта и работ аналитиков создает условие обоснования «лингвистического кантианства». В отличие от простых семантических теорий, обоснованием «кантианства» в данном случае является референциализм, дополненный контекстом трансцендентальной эпистемологии.

Поиск кантовского лингвистического инварианта в концепциях философов-аналитиков как специального концептуального феномена приводит к изучению так называемой кантовской трансцендентальной логики, при которой большое значение уделено семантике, установлена связь с денотатом, естественной формой функционирования языка. Однако изучение некоторыми философами-аналитиками, в том числе У. Куайном, пропозиции [11], связанной с лингвистическими категориями, указывает на генетическую связь с кантовской теорией априорных форм сознания. Та же позиция кантовского априори на уровне теоретических оснований установлена для лингвистических категорий теории П. Стросона. По-другому безоговорочное признание когнитивных свойств концептуальной схемы не объясняется.

На уровне соответствия языковой системы установлена особая инертность смысла единиц языкового контента и содержания понятий как логических категорий. Одновременно эпистемологическая направленность и подходы философов-аналитиков значительно отличаются. Если У. Куайн посвящал свои исследования построению семантических и онтологических теорий [7–10], то П. Стросон занимался изучением совершенно других феноменов, общих языковых и логических понятий как объектов [14]. Тем не менее эпистемология и направленность работ философов анали-

тического направления не влияет на разработку и изменения содержания специальных терминов. Единственное новшество, которое привносит П. Стросон в понятия своей теории, связано с адаптацией логической теории трансцендентальной эпистемологии. Круг интересов авторов семантических теорий и разнообразие направленности их исследований не расширяется.

Таким образом, на уровне общего семантического поля, формирующего «коллективное сознание» философов-аналитиков, сохраняются соответствия в подтверждение метафизических связей.

В системе отношений между эпистемологическими аспектами работ философов-аналитиков не выявлено полностью конститутивных обусловленностей между уровнями и понятиями. Невозможно установить отношения полного детерминизма между поставленной авторами проблематикой, операциональной стороной решения проблемы и терминологическим тезаурусом. Это обнаруживает существование общего семантического поля на теоретическом уровне, предопределяющего эволюционизм и прямую преемственность на уровне эволюционирующего значения терминов и понятий.

Изучая лингвистические основания «кантианства» как наследия традиции философии И. Канта, имеет смысл разграничить онтологический и метафизический инвариант, совпадающие не во всех случаях. В исследованиях У. Куайна и П. Стросона метафизическим инвариантом является представление о логико-семантической природе языковых элементов. В концепциях обоих авторов язык не воспринимается как аморфный феномен. Языковой контент, как и концептуальная схема, характеризуется одинаковыми свойствами.

Помимо «лингвистической» метафизики, инвариант кантовской традиции в аналитической философии можно установить на концептуальном и интенциональном уровне. На фоне метафизического инварианта трансцендентальной эпистемологии новые свойства приобретает онтология языка.

В дополнение к установленным соответствиям между онтологией языка У. Куайна и П. Стросона необходимо указать на то, что немецкий философ не опровергал системность как свойство языка. В высказываниях И. Канта («Помимо же созерцания существует лишь один способ познания, а именно через понятия ... не интуитивное, а дискурсивное» [1, с. 157–159], из чего следует, что семантические, то есть собственно лингвистические категории, отождествляются с трансцендентальным способом познания) установлена связь между прагматикой языковых выражений и содержанием понятий. Понятия имеют универсальное значение, представлено исчерпывающее содержание метафизики понятий. Эти категории в фило-

софии Канта не имеют отношения к иным контекстам, с которыми могут быть связаны альтернативные способы мышления – образное, комплексное, ситуативное. Кант не исследовал язык жестов в образовании понятий, несмотря на то что все описанные аспекты связаны с формами, опосредующими познание реальности. Интенциональный уровень направленности исследований Канта вводит его проблематику в область лингвистической философии на уровне категорий – анализ высказываний, категориальность языковых элементов. Системная связь устанавливается на уровне создаваемой Кантом эпистемологической теории. Исключение понятия типологии высказываний станет причиной нарушения теории. Кант не оставляет условий для конкретизации и дополнения собственной теории. Принципы понимания системности языкового выражения в эпистемологической теории Канта устанавливает контекст общих представлений, функционирующих на уровне семантического поля метафилософских теорий. Логические связи подтверждают тот же принцип отношений между концептами и языковыми элементами. Основной принцип соответствия кантовской эпистемологии и онтологии языка в аналитической философии определяется постепенным усложнением проблематики и логических концепций. Представление о функциональных свойствах языка совпадают как в кантовской традиции, так и в аналитической философии. Соответствие вызывает ввод в эпистемологию и онтологию лингвистической категории модальности. В концепциях аналитиков модальность затрагивает все качества представлений о лингвистических элементах, соответствует принципу референции.

Суждение о том, что И. Канта нельзя рассматривать как философа языка, представляется ошибочным. Контраргументы основываются на бэконовской иллюзии – возникшем под влиянием академической лингвистики предрассудке, в соответствии с которым язык представляет собой в первую очередь фонетический феномен (семантике при таком определении сущности языка отведено второе место). При этом исключается сама возможность первичности логико-семантического компонента, раскрывающего сущность языкового контента. Вместе с тем даже в области языкознания коммуникативная природа языка и первичность суждений как высказываний находят подтверждение для идентификации метафизических оснований языка естественного общения. Языковая система в принципе обнаруживает множество соответствий с логической. Фонетическая форма языка не должна считаться основанием для понимания его метафизики (ср. возможность образования синонимов во всех известных языках). Фонетический уровень неустойчив. Грамматические категории в понимании классического языкознания также не следует относить к дистрикции языковых маркеров. Данность английского языка является при-

мером того, что грамматические категории нестабильны, их изменение зависит от синтаксического положения. Сущностью языка следует считать семантику (это подтверждается возможностью перевода, актуализация языковых элементов происходит только в ситуации действующего смысла). Языковой контент находит выражение в синтаксисе, пропозициях – аспектах, которым уделяли внимание также ученые-логики. Философия языка связана с логикой генетически. Обе дисциплины возникли раньше академической лингвистики. Семантика всегда была в центре внимания герменевтики. Структурная грамматика возникла как одно из направлений языкознания. Сама лингвистика не является консервативной наукой, но выражает на данном этапе развития прикладной аспект (ср. развитие таких направлений, как социолингвистика, психолингвистика и т. п.). Семантика связывает образные системы с языком жестов. Перечисленные доводы свидетельствуют о том, что первичными компонентами, рассматриваемыми в вопросе становления философии языка и лингвистического кантианства, в частности, являются логические и семантические. Функционализм языковых элементов не является скрепляющим компонентом и не выражает единства, не определяется контаминацией. Соответственно, принятый во многих исследованиях П. Стросона принцип единства семантики и логического выражения является прямым продолжением представлений о сущности языкового элемента, характеризующего онтологию языка Канта. Противопоставить логический и лингвистический аспекты не позволяет как раз концепция онтологии объекта. Уже позднее, в процессе исторического развития, У. Куайн противопоставлял семантику и лексикологию [10]. Сомнения возникают на уровне практической методологии, поскольку метод исследования Канта отличается от соответствующего уровня эпистемологии аналитиков.

Поиск метафизических оснований эпистемологии категории языка, его онтологии в философии И. Канта приводит к констатации в первую очередь онтологической связи языковых категорий с логическими. Помимо влияния логики как области исследований, на онтологию языковых элементов влияет синкретизм их связи.

Логические категории, принятые в концепциях У. Куайна и П. Стросона, не претерпели достаточно революционных изменений по отношению к концепции И. Канта. При всех возможностях реализовать свою теорию как когнитивную П. Стросон всё же представил ее в виде набора очерков, в которых явно прослеживается приоритет логической направленности. Логическая онтология индивидов является основополагающей. Функциональные аспекты языка в концепции П. Стросона не выходят за пределы логических, в чем также следует видеть влияние онтологического уровня. Ни П. Стросон, ни У. Куайн не выводят компоненты своих теорий за пре-

дела логики высказываний. Это означает, что она соответствует кантовской – функциональна и референтна.

Подобно И. Канту, П. Стросон допускает существование грамматических категорий автономно [14, р. 36–57], однако в контексте своей теории отождествляет их с логическими, использует эти категории для описания кантовского термина, что является следствием влияния метафизических свойств языковых категорий. Если теорию П. Стросона можно дополнить или уточнить, то исключение какого-либо аспекта из теории У. Куайна приводит к полному ее разрушению.

Нарушение связи языковых и логических категорий возможно при том условии, что развитие логики допускает несколько направлений, не влияющих на традицию аналитической философии. История философии, и в частности эпистемологии, такова, что прямое противопоставление логических и протолингвистических категорий в текстах И. Канта как выражение авторской позиции не исключает функциональной связи преемственности, характеризующейся наличием метафизических оснований ввиду их концептуальной природы. Противопоставление в таком случае может рассматриваться как первичный этап развития кантианства в традиции аналитической философии. Обосновать преемственность кантовской онтологии языка в аналитической философии было бы сложно в том случае, если бы Кант не писал трактаты по логике [2].

Без влияния кантовской эпистемологии лингвистические категории в теории П. Стросона оказались бы лишены когнитивной функции. Значимость расширенного контекста кантовской традиции [15] при его исключении выводит исследования британского автора из разряда теории референции. Именно концептуализм основных понятий «Индивидов» не позволяет ограничить преемственность идей П. Стросона исследованиями Б. Рассела.

Сопоставление нескольких уровней языковой системы в концепциях философов-аналитиков и работах И. Канта указывает на приоритет значения логико-лингвистических единиц в определении метафизических оснований представлений о языке. Логико-семантическая ипостась языка и референциальность становятся основными аспектами, привносимыми в онтологию языка аналитического направления под влиянием лингвистического кантианства. Его неизменность проявляется на протяжении развития многих концепций. Концептуализм лингвистических категорий сохраняется на уровне эпистемологии. Уровень значения является медиатором грамматических и структурных элементов, составляет сущность понятий логических категорий. При всех несовпадениях в методологии и подходах различных авторов семантический уровень понятий остается неизменно важным. П. Стросон априори связывает значение логико-лингвистиче-

ских единиц с денотатом. Семантическая сущность понятий в логике также установлена изначально. Даже высказывание, лишенное изначально смысла, в определенной степени приобретает его в контексте рассуждений. Существование области значения как метафизической категории в эпистемологии работ подтверждается тем, что, несмотря на развитие аналитической философии и положений эпистемологии Канта, значимость факторов влияния значения остается неизменной. Референциализм является определением свойств, от которых полностью зависит логика развития авторской концепции в традиции лингвистического кантианства.

В дополнение следует заметить, что У. Куайн в своих концепциях не ставил цели выявления новых метафизических оснований лингвистических элементов, что свидетельствует о признании предшествующей традиции, связанной с логикой и семантикой. Сопоставительно-историческое исследование не позволяет установить существования функционально-референциальных свойств лингвистических категорий как инварианта до развития кантовской философии. Точной фиксации переходного этапа не установлено. Референциальная функция языкового знака объясняется постановкой проблем в системе трансцендентальной эпистемологии.

Метафизический инвариант представлен структурным и семантическим аспектами, отражающими направление исследований И. Канта, развивавшего оригинальную теорию высказываний, уже на первичном этапе имевшую прямое отношение к инварианту развития трансцендентальной философии. Эволюция работ И. Канта свидетельствует о том, что логика является основанием его трансцендентальной философии, то есть устанавливает традицию преемственности и возводит трансцендентализм к философии языка. Это свидетельствует о том, что направление лингвистического кантианства утверждается также на уровне влияния трансцендентальной эпистемологии как части общего трансцендентализма. Не следует противопоставлять «лингвистические» (в понимании академического языкознания XX в.) характеристики языка и семантическую сущность понятий. Онтология лингвистических единиц в исследованиях философов полностью семантическая. Метафизический инвариант языковых категорий позволяет расценивать историческую связь между кантовской традицией и аналитической философией (работами нескольких авторов, относимых к этому направлению) как непрерывную традицию постепенного развития.

Таким образом, множество факторов указывает на соответствие эпистемологической позиции и онтологии языка между теориями И. Канта и философов аналитического направления. Наличие логико-семантического и собственно «лингвистического» единства в понимании природы язы-

ка представляет собой метафизическое основание для связи самих работ немецкого философа и «лингвистического кантианства» как продолжающейся исторической традиции.

Существование лингвистического инварианта как основания единства традиции «лингвистического кантианства» выходит за пределы трансцендентальной философии. Множество факторов указывает на то, что лингвистические элементы обнаруживают принцип метафизического основания в отношении понимания природы языка. При рассмотрении работ П. Стросона не установлено условий, влияющих на формирование онтологии языка за пределами кантовской эпистемологии. Сама теория П. Стросона направлена на интеграцию логико-семантических понятий с кантовским трансцендентализмом.

Можно было бы судить об инварианте эпистемологического трансцендентализма и не соотносить его непосредственно с лингвистической традицией, если бы концепции аналитиков не были тесно связаны с семантикой, не выявляли бы детерминистскую связь между логическими и семантическими категориями. Понимание сущности языка в аналитической философии в первую очередь выявляет категорию значения. Принципы трансцендентализма расширяют представление о лингвистических категориях.

Литература

1. *Кант И.* Критика чистого разума. Т. 2, ч. 1. – М.: Наука, 2006. – 935 с.
2. *Кант И.* Логика // Кант И. Собрание сочинений. – М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 266–398.
3. *Меньшикова А.А.* Философия языка П. Стросона как продолжение традиции «лингвистического кантианства» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 51. – С. 107–114.
4. *Смирнов М.А.* Философия Канта и «лингвистическое кантианство» // Кантовский сборник. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 32–45.
5. *Фома Аквинский.* Сумма против язычников. – Долгопрудный: Вестком, 2000 – 463 с.
6. *Putnam H.* Realism with a human face. – Cambridge: Harvard University Press, 1992. – 347 p.
7. *Quine W.V.O.* A Logistical Approach to the Ontological Problem // Quine W.V.O. The Ways of Paradox and Other Essays. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1976. – P. 98–107.
8. *Quine W.V.O.* Logic as a Source of Syntactical Insights // Quine W.V.O. The Ways of Paradox and Other Essays. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1976. – P. 197–202.
9. *Quine W.V.O.* Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. – 1968. – Vol. 65, N7. – P. 185–212.

10. *Quine W.V.O.* Posits and Reality // *Quine W.V.O.* The Ways of Paradox and Other Essays. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1976. – P. 246–254.
11. *Quine W.V.O.* Proposition and Modality // *Quine W.V.O.* The Ways of Paradox and Other Essays. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1976. – P. 135–142.
12. *Rorty R.* Philosophy and the mirror of nature. – Princeton: Princeton University Press, 1980. – 401 p.
13. *Sellars W.* Empiricism and The Philosophy of Mind. – Cambridge; London: Harvard University Press, 1997. – 187 p.
14. *Strawson P.* Individuals. – New York; London: Routledge, 2006. – 255 p.
15. *Strawson P.S.* The Bounds of Sense: An Essay on Kant’s “Critique of Pure Reason”. – London: Routledge, 2006. – 196 p.

Статья поступила в редакцию 08.06.2020.

Статья прошла рецензирование 19.08.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-431-444

METAPHYSICS OF LANGUAGE CATEGORIES IN “LINGUISTIC KANTIANISM” AND ANALYTICAL PHILOSOPHY

Menshikova Anna,

Postgraduate student of the History of Philosophy and Logic Department,

National Research Tomsk State University,

36 Lenin Prospekt, Tomsk, 634050, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7954-8428

menanna1366@yandex.ru

Abstract

This paper considers the Kantian philosophical tradition in western language philosophy of the XXth century, describes the ways of its influence and argues the existence of the “Kantian language philosophy tradition” as a continuous stage to be a certain evolutionary line in the history of philosophy. By now one ignores the influence of Kantian philosophy upon “those not pee linguistic turn” and does not esteem I. Kant as a philosopher of language, nor counts his influence in this sphere. The mode of this influence is uncertain and represents various views from synthesis to direct evolution. To discover this issue the author of this paper tries to find a metaphysic core element in language ontology, inherited by the analytic philosophers from I. Kant’s writings; conducts a comparative research of the aforementioned authors’ papers, extracts derived from I. Kant core metaphysical aspect in language ontology and a textological analysis, historical reconstruction. The researchers ignore historical and ontological links between language philosophy, Kantian and the analytical tradition due to a philological development of academic linguistics in the late XIXth – XXth centuries. Following the Kantian tradition in philosophy theories of the analytic philosophers (particularly W. Quine and P. Strawson) contain the metaphysical core in language ontology, primarily in its syncretic essence of logical, semantic and utterly linguistic categories (i. e. the scheme of concepts, sense, universals, etc.). Syncretism of logical and linguistic essence in terms is also typical for the Kantian philosophy and characterizes the Kantian philosophy to be a source for the linguistic one, and a fully expressed the “Kantian language philosophy tradition”.

Keywords: analytic philosophy, Kantian language philosophy tradition, metaphysical core, logical and semantic categories, historical tradition.

Bibliographic description for citation:

Menshikova A. Metaphysics of Language Categories in “Linguistic Kantianism” and Analytical Philosophy. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 2, pt. 2, pp. 431–444.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-431-444.

References

1. Kant I. *Kritika čistogo razuma*. T. 2, ch. 1 [The Critique of Pure reason. Vol. 2, pt. 1]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 935 p. (In Russian).
2. Kant I. Logika [Logic]. Kant I. *Sobranie sochinenii*. T. 8 [Complete works. Vol. 8]. Moscow, Choro Publ., 1994, pp. 266–398.
3. Menshikova A.A. Filosofiya yazyka P. Strosona kak prodolzhenie traditsii “lingvisticheskogo kantianstva” [Kantian linguistic tradition in Peter Strawson’s philosophy of language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* = *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2019, no. 51, pp. 107–114.
4. Smirnov M.A. Filosofiya Kanta i “lingvisticheskoe kantianstvo” [The Kantian tradition and its influence in analytic language philosophy]. *Kantovskii sbornik* = *Kantian Journal*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 32–45.
5. Thomas Aquinas. *Summa protiv yazychnikov* [Summae contra gentiles]. Dolgoprudnyi, Vestcom Publ., 2000. 463 p. (In Russian).
6. Putnam H. *Realism with a human face*. Cambridge, Harvard University Press, 1992. 347 p.
7. Quine W.V.O. A Logistical Approach to the Ontological Problem. Quine W.V.O. *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, London, Harvard University Press, 1976, pp. 98–107.
8. Quine W.V.O. Logic as a Source of Syntactical Insights. Quine W.V.O. *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, London, Harvard University Press, 1976, pp. 197–202.
9. Quine W.V.O. Ontological Relativity. *The Journal of Philosophy*, 1968, vol. 65, no. 7, pp. 185–212.
10. Quine W.V.O. Posits and Reality. Quine W. V. O. Quine W.V.O. *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, London, Harvard University Press, 1976, pp. 246–254.
11. Quine W.V.O. Proposition and Modality. Quine W. V. O. Quine W.V.O. *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, London, Harvard University Press, 1976, pp. 135–142.
12. Rorty R. *Philosophy and the mirror of nature*. Princeton, Princeton University Press, 1980. 401 p.
13. Sellars W. *Empiricism and The Philosophy of Mind*. Cambridge, London, Harvard University Press, 1997. 187 p.
14. Strawson P. *Individuals*. New York, London, Routledge, 2006. 255 p.
15. Strawson P.S. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant’s “Critique of Pure Reason”*. London, Routledge, 2006. 196 p.

The article was received on 08.06.2020.

The article was reviewed on 19.08.2020.